
Только на следующий день после вынесения приговора и незадолго до конца года Рита Скитер представила первый из своих отчетов в Министерство, как того требовали условия ее освобождения. Когда Дамблдор предложил это как часть приговора Скитер, он полагал, что Визенгамот сочтет суровым наказанием заставить Скитер регулярно перечислять свои унижения. Как обычно, Дамблдор рассудил правильно, поскольку многие члены совета считали, что доклады Скитер будут не чем иным, как упражнением в унижительном самоуничижении, суровым наказанием для своенравного мастера слов.

Но мелкий чиновник Министерства, очевидно, не разделял этого мнения. Полагая, что Скитер недостаточно наказана, чтобы писать отчеты, он решил, что их тоже следует опубликовать, чтобы усилить публичное унижение Скитер. Таким образом, когда читатели обратились к своему "Ежедневному Пророку" в субботу утром, они были встречены новой колонкой, в которой отчет Скитер был повторен дословно, как если бы это была статья, которой Скитер хотела поделиться с широкой публикой.

Даже Амбридж не была слишком дремучей, чтобы оценить иронию в том, что Скитер была прикована к позорному столбу печатью, да еще ее собственным пером. Генеральный Инспектор читала статью со злобным ликованием, время от времени посмеиваясь между глотками утреннего чая. Ее удовольствие несколько уменьшилось, когда она наткнулась на очередную статью на первой полосе.

- Пропавший гоблин найден.

Очень редко (так начиналась статья), чтобы местонахождение гоблина представляло большой интерес для наших читателей, но поскольку исчезновение Бальзада привлекло много внимания на прошлой неделе, мы подумали, что ее читатели должны знать, что Гоблин был недавно обнаружен в своем магазине, сохраняя рабочие часы, как обычно. Бальзад отказался давать какие-либо объяснения по поводу своего исчезновения. Но он все же дал показания.

- Я заметил, что те, кто делал со мной выигрышные ставки, очень беспокоились о моей безопасности. Но о тех, кто задолжал мне деньги, не было слышно. Что ж, я вернулся, и любой, кому причитается, может прийти и получить деньги: это обычное дело. Есть и другие, которые должны обратить на это внимание. Неплательщикам, которые воспользовались моим отсутствием как предлогом не платить, стоит подумать еще раз.

С этими словами гоблин посоветовал репортеру "Ежедневного Пророка" "убраться отсюда прямо сейчас по-хорошему".

Амбридж заметила, что Малфой все еще отсутствует. "Ежедневный пророк" поместил лишь короткую заметку на этот счет, вместе с той же фотографией, которая появлялась почти ежедневно с момента исчезновения. Министерство отказалось от официальных поисков, и теперь только семья Малфоев, друзья и несколько добровольцев усердно работали, пытаясь найти Драко. Орден упорно продолжал свои собственные попытки найти мальчика. Амбридж

не потрудились присоединиться к добровольцам. Если бы она была уверена, что мальчик не был похищен кем-то важным, она была бы в первых рядах поисковой группы. Но предположим, что за этим исчезновением стоит Министерство? В конце концов, Амбридж сама организовала нападение дементоров на Гарри Поттера летом. Возможно, мальчика забрали другие служащие Министерства. Возможно также, что виноват Тот-Кого-Нельзя-Называть, и в этом случае Амбридж следовало бы воздержаться от какой-либо роли в нахождении мальчика.

Она была разочарована тем, что гоблина нашли. Амбридж громко рассмеялась, когда прочитала об исчезновении гоблина, надеясь, что он плохо кончил. Его тайное возвращение озадачило ее - что мог скрывать Бальзад?

Соратники Бальзада в Ноктюрн-Аллее думали примерно так же, но только Красавчик - ростовщик имел право прямо заявить об этом гоблину, сидя с ним в отдельной комнате в "Висельнике", ибо гоблин, как бы он ни уважал Красавчика, не хотел, чтобы его видели публично сидящим с человеком.

- Что же это значит, Бальзад? Сначала ты уезжаешь куда-то на несколько дней, не сказав никому ни слова - никому. А теперь ты снова вернулся - без всякой причины. Ты только что вернулся, как будто ничего и не было. Так что же это значит?

- Все из-за этого проклятого Наземникуса. У него есть друзья.

Красавчик громко рассмеялся.

- Ты меня за ногу тянешь, Бальзад. Я не знаю никого, кто бы признался, что дружит с этим бесполезным придурком.

- Я тоже так думал. Но с таким другом, как этот, тебе не нужны другие. И этот друг нанес мне визит. Альбус Дамблдор.

Красавчик чуть не выронил стакан. Незапятнанная половина его лица побледнела при упоминании имени Дамблдора, потому что это была действительно плохая новость, если Красавчик попал в поле зрения директора. Красавчик с легкостью отбивался от других преступников. Министерство он сдерживал взятками и тем, что не совершал преступлений, которые могли бы поставить в неловкое положение власть имущих. Но Дамблдор был совсем другим. Было смешно думать, что кто-то в Ноктюрн-Аллее, поодиночке или в группе, будет сопротивляться Дамблдору, если он решит навязать свою волю кому-то из них.

- Если бы я знал, то никогда бы не прикоснулся к этому глупому человеку, - сказал Красавчик.
- А мое имя упоминалось? Не то чтобы я винил тебя, если бы ты это сделал, но скажи мне, это так?

- К сожалению, да, - ответил Бальзад. - Я был не в том положении, чтобы поступить иначе.

Бальзад содрогнулся при этом воспоминании. Он был в задней части своего магазина, работая над книгами, готовясь к отчету за год, когда он услышал шум за дверью - это был звук его клерка, как будто он пытался что-то сказать, а затем его заставили замолчать. Затем дверь распахнулась, и Бальзад успел лишь мельком увидеть высокого, пожилого волшебника с выражением яростной праведности на лице, что было достаточно страшно, но еще хуже, с палочкой, направленной прямо на него. Парализованный, завернутый в холщовый мешок и левитирующий, Бальзад отправился в короткое путешествие, закончившееся в темной комнате, местонахождение которой он до сих пор не знал.

Это был худший кошмар любого гоблина - оказаться беспомощным в руках разъяренных волшебников, заклятых врагов гоблинов с древних времен. Бальзад часто мысленно проклинал своих предков за то, что они постоянно проигрывали свои войны с волшебниками. Если бы только они были достаточно храбры, чтобы постоять за себя, гоблинам было бы намного лучше сейчас. Он всегда был уверен, что будь он жив несколько столетий назад, он бы сражался лучше, чем предки.

Но Бальзад был связан, беспомощен и одинок, и Люпин сломал его с поразительной быстротой. Всего за несколько минут ограниченные силы сопротивления Бальзада рухнули. За четверть часа до прибытия Люпин узнал все, что ему было нужно. Затем Бальзад на несколько дней остался один в темной комнате, и единственным его перерывом была случайная доставка еды. А потом вернулся сам Дамблдор.

- Мне очень жаль, Красавчик, - сказал Бальзад, которого тошнило от того, что он сказал и сделал, чтобы спасти себя, - Но Дамблдор знает все о клятве, которую мне дал Наземникус, и о твоей роли в ней. И он твердо решил, что Непреложный Обет Наземникуса должен быть разрушен.

- Без меня ничего не получится, во всяком случае, и я с этим справлюсь, - сказал Красавчик. Но как только он произнес эти слова, по его лицу пробежало выражение понимания, печальной покорности.

- Так вот в чем дело, не так ли? - сказал он.

- Да, - сказал Дамблдор, открывая дверь и присоединяясь к ним. Красавчик всегда очень быстро управлялся со своей палочкой, но он знал, что лучше не тянуться за ней. Его положение было совершенно безнадежным, и он был полон решимости встретить свою судьбу так храбро, как только сможет. Более слабый человек в этой ситуации, Наземникус, например, мог бы начать заикаться, извиняясь и предлагая объяснения. Но Красавчик был умнее и почтительно ждал, когда Дамблдор заговорит.

- Я вижу, ты знаешь, почему я здесь. Может, позвать Наземникуса? - Красавчик согласно кивнул. По приказу Дамблдора в комнату вошел Наземникус. На лице Наземникуса не было ни следа торжества, ни злорадства, ибо этот случай был постыдным напоминанием о его последней встрече с Бальзадом и Красавчиком, которая так плохо для него закончилась.

Комната была маленькой, и теперь, когда их было четверо, в ней было почти тесно. Бальзад и Наземникус внимательно следили за Красавчиком, выискивая любое выражение, любой признак эмоций, но его лицо было твердым и решительным. Когда Дамблдор приказал ему встать, Красавчик взял верх над страхом, и хотя он немного шатался, ему удалось подняться на ноги. Наземникус сел в кресло, которое освободил Красавчик, и протянул руку Бальзаду. Гоблин протянул свою руку, и теперь они оба держались за нее. Красавчик посмотрел на Дамблдора, и только когда директор кивнул в знак согласия, он потянулся за своей палочкой, чтобы начать разрушать Непреложный Обет.

Ритуал был милосердно краток, Красавчик снова играл роль связующего, исполняя те же чары, что и в прошлый раз. Наземникус поклялся, что больше не связан своей клятвой, и гоблин заявил, что согласен с этим. Бальзад и Наземникус отпустили друг друга, а затем посмотрели на покрытого шрамами ростовщика, ибо всем было известно, что магия клятвы требует определенной цены, если ее нарушить. Этой ценой была смерть. Если клятва должна быть нарушена без смерти Наземникуса, то кто-то другой должен умереть, и этот кто-то был связующим. Они собирались стать свидетелями того, чего еще никто никогда не видел - никогда еще связующий не шел на смерть, чтобы освободить кого-то от Непреложного Обета.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1063455>